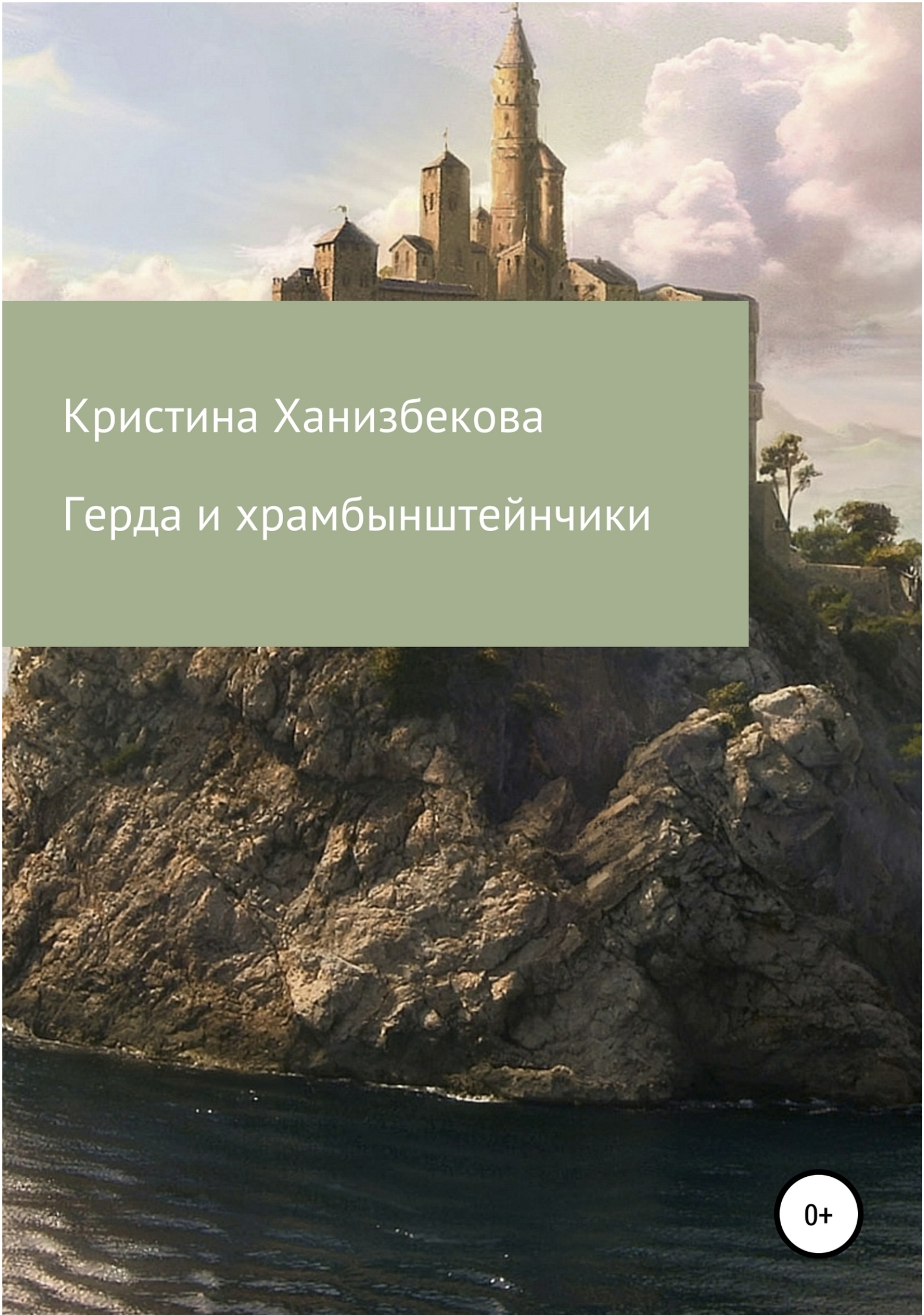

Кристина Ханизбекова

Герда и храмбынштейнчики

0+

Кристина Ханизбекова

Герда и храмбынштейнчики

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ханизбекова К.

Герда и храмбынштейнчики / К. Ханизбекова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Захватывающая история о девочке Герде, которая так сильно любила Новый год, что попала за это в мир, где все ненавидят этот праздник. Героине предстоит выполнить задания главного монстра Храмбынштейна и научить маленьких монстриков заедать борщ конфетами

© Ханизбекова К., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Кристина Ханизбекова
Герда и храмбынштейнчики

Герда очень не любила жару. Ее пухлые щеки розовели, двигаться хотелось все меньше, а вредность увеличивалась в разы. В это холодное время года отопление не щадило никого. Особенно домашних Герды.

Ее старший брат Вова лежал на диване и докучал маме расспросами, почему его зовут Вова (он нарочито угрюмо тянул первый слог, чтобы показать обыденность этого имени), а сестру – Герда (произносил он это легко и возвышенно).

Кот Живот лениво отмахивался лапами от гердиных приставаний и недовольно тяжко вздыхал.

Был только полдень, а Герда уже неимоверно устала. Столько всего она успела переделать за день: и потаскала кота за хвост, и нарисовала портрет Вовы на стене в родительской комнате (в этот раз у нее получилось почти идентичное сходство, особенно удались рога), и позвонила почти всему руководству мамы, и попела, и потанцевала так, что ей наконец удалось заставить этих ленивых соседей снизу зайти, и поела всякие вкусности, что нашла на детской площадке, и устроила вечеринку всем-всем своим игрушкам на полу, – в общем, утро было насыщенным.

От скуки и жары, она не знала, что бы еще такого придумать кроме как лежать на полу, но и это ей уже надоело. Она перекатилась на спину и кое-как уселась. Так хотелось маминых булочек, макарон и хлеба, но мама готовила какую-то шубу для селедки. Герда, конечно, пыталась выяснить, почему у селедки шуба есть, а у нее нет, особенно, когда узнала, что шуба эта – съедобная, но мама как-то так ловко всегда уходила от вопросов.

Пришлось переключиться на Вову. Герда подвинула его на диване. Пролежав так спокойно несколько минут, изредка (раза два в секунду) подпихивая брата ногами, она вспомнила, что еще не рассказала маме новые шутки про какашки, которые придумала в саду.

У мамы, конечно, было так себе с чувством юмора, хороших шуток она не понимала. А вот Вова посмеялся, что, конечно же, для сестры было признаком провала.

Герда, маленький недооцененный гений, встала и пошла к себе в комнату. По дороге она остановилась у зеркала, приподняла кофту, посмотрела на свое круглое, идеально очерченное пузо, подумала, что у Киры с третьего этажа и у Миланы из сада такого нет, одобрительно похлопала себя по животу и гордо зашагала дальше.

Герде было уже целых пять лет, она родилась в сентябре, и мама как-то многозначительно все время хихикала и говорила, что Новый год это как второй день рождения дочери. Герда не понимала почему и помнила, что у мамы плохо с чувством юмора, но на всякий случай относилась к празднику, как к своему личному, и никому не давала посягать на свою собственность.

Поэтому Герде предстояла важная работа – организация новогоднего праздника – операция “Второй день рождения”.

В первую очередь девочка достала коробку с “Советскими игрушками”. Она не знала точно, что значит – советские, но маме с папой они не просто нравились больше всего, родители их по-настоящему любили. Там были шишки, белочки, шары со “впуклыми”, как их называла Герда, звездами, волшебник Черномор, которому, как говорил папа, с такой длинной бородой на Черном море было бы жарковато, фонарики, птички, сосульки, ягоды и всякие другие штуковины, которые что-то обозначали, но были так не похожи на себя, что Герда вечно забывала, что это. Честно говоря, большая половина этих украшений была уродливой, на вкус Герды, но им с Вовой они тоже особенно нравились, так как нравились маме и папе. Помимо всего этого в коробке лежала большая красная звезда для макушки елки и гирлянда с разноцветными лампочками-звездами.

На дне лежала самая красота – мишура и дождики. И Герда залезла так глубоко в коробку, что запуталась во всем этом и не заметила, как упала в коробку. Но выбралась из нее она уже по ту сторону предновогодней суеты. Там, где все ненавидят этот праздник.

Вокруг нее развернулся зимний рынок. Было прохладно и даже немного морозно, и Герда наконец вздохнула после этой невыносимой домашней жары. Маленькие пушистые монстрики вокруг занимались своими делами, куда-то что-то везли на тележках, раскладывали товары в своих контейнерах, ворчали и крикливо друг с другом поругивались. Никто на нее не обратил внимания. Вдали девочка увидела маленькие домики, где, видимо, жили все эти ребята, и большое здание, на котором было написано “Корпорация по разрушению Нового года”, чего Герда не поняла, так как читать еще не умела.

Внезапно все вокруг загремело и монстры стали ворчать пуще прежнего, мол, опять, ну начинается, да сколько можно. Земля начала трястись, как во время землетрясения, а местные жители стали оглядываться и искать глазами виновницу этого всего. У одного из них даже укатилась тележка, и он побежал за ней, смешно перепрыгивая в стороны с ноги на ногу.

Глаза окружающих остановились на Герде, они начали взмахивать руками и говорить: “А, понятно, вот она”. Откуда-то с запада начала надвигаться гигантская снежная буря, покрывая собой все дома. Герда немножко испугалась, но обратила внимание, что монстры не убегают, и на всякий случай тоже осталась стоять. Тут она увидела, что у снежной бури есть лицо – это была морда чересчур уж счастливого пса.

Собака-буря подлетела к Герде и резко затормозила, подсыпав сухого снега девочке под ноги.

– О, привет! – Запыхавшись и как будто полаивая сказала буря. – Добро пожаловать в… – Название, произнесенное псом, было таким сложным, что Герда не смогла его запомнить, но это точно было что-то очень заумное.

– Привет. – Стеснительно ответила девочка, она хотела бы спрятаться за мамину юбку, но тут ее не было. Такой ужас она испытывала, только когда мама оставляла ее подождать на кассе и бежала взвешивать абакада.

– Меня зовут Дядя Дискриминатор Деда Мороза! – Еще более счастливым голосом объявил пес.

– Герда. – Сказала Герда, подумав, ну и имечко у пса.

– Здесь мы трудимся на благо разрушения Нового года.

– Но Новый год – хороший, нельзя его разрушать. И это мой второй день рождения!

– У тебя останется еще один! И вообще, не все так однозначно. Запрыгивай. – Дядя Дискриминатор Деда Мороза махнул головой, указывая на все свое остальное тело снежной бури. – Я отвезу тебя к боссу, он все объяснит.

Мама говорила Герде, что с незнакомыми ей нельзя разговаривать, но были исключения, на случай если ты вдруг потерялся (а она явно потерялась!), можно было разговаривать с полицейскими, с семьями с детьми, с сотрудниками магазина. И, кажется, дискриминаторы Деда Мороза тоже были в этом списке. Да, точно. Стопроцентненько!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.